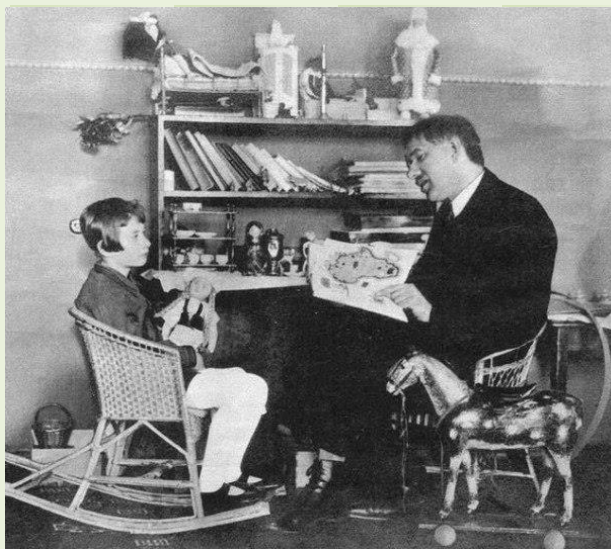

РОДИТЕЛЬСКИЕ СЕКРЕТЫ КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

Автор «Мойдодыра», «Айболита», «Мухи-цокотухи» и еще десятка детских сказок не считал себя талантливым литератором. Он просто писал сказочные истории для своих детей, воспитанием которых активно занимался, соседской ребятни и всех встреченных в жизни малышей.

✓ Ни минуты без работы

Биография Корнея Ивановича Чуковского нетипична для интеллигента, образованного человека и талантливого литературоведа. Он был сыном питерского студента и простой работницы, которой пришлось уехать с двумя детьми на заработки в Одессу после того, как возлюбленный их бросил.

Юный Коля работал, помогая матери, но все свободное время тратил на учебники и книги. Из гимназии его выгнали из-за происхождения, поэтому иного пути, кроме самообразования, у будущего писателя не оставалось. Тяжелая юность и

необходимость выносить лишения ради утоления тяги к знаниям сделала Корнея Чуковского непримиримым борцом с праздностью и бездельем. Этому он учил и своих детей.

И уроки были усвоены – старшие дети Николай и Лидия стали видными литературными деятелями, сын Борис (Боба) не пошел по стопам отца, но стал инженером-гидротехником, младшая дочка Мария (Мурочка) была героиней детских стихов и поэм Чуковского и делала успехи в стихосложении.

К сожалению, Борису и Марии не довелось в полной мере проявить свой талант – первый погиб под Смоленском в 1942 году, отправившись на фронт добровольцем, а вторая умерла от туберкулеза в одиннадцатилетнем возрасте.

Пожалуй, для детей не было проступка страшнее, чем бездельничать, играть в карты или как-то иначе тратить время впустую. Лидия Корнеевна в своей книге «Памяти детства» пишет: «Увидев, что мы слоняемся без толку, он мигом находил нам занятие: обертывать учебники разноцветной бумагой, ставить по росту книги на полках у него в кабинете, полоть клумбы или, открыв окно, выхлопывать пыль из тяжелых томов. Чтобы не валандались, не лоботрясничали».

Однако правило праздного времяпровождения не распространялось на игру. Корней Чуковский поощрял любые занятия, которые развивали фантазию, командный дух, заставляли малышей мыслить, рассуждать и творить.

✅ **Игротерапия**

Дети в семье Чуковских действительно часто были заняты работой, в том числе и трудной. Удивительно, что ни разу они не восприняли ее как обязанность или повинность. Причина в том, что любое занятие Корней Иванович умел превратить в игру, причем игры эти не носили соревновательный характер, не разобщали ребят.

В своей книге детских воспоминаний дочь Чуковского Лидия рассказывает о том, как малышами они с отцом укрепляли берег Финского залива, на котором стояла их дача в поселке Куоккале. Нужно было наполнять камнями огромные корзины, которые Корней Иванович установил на берегу. Сам он брал камни крупнее, малыши – поменьше. «Он остановится возле корзины, подождет нас – камни над головой – мы станем кругом. «Бросай!» – командует он, и с каким веселым грохотом грянутся камни в корзину! Ради этого грохота мы и трудились – несли... Игра это была или труд?»

Такой же игрой со своими правилами был каждодневный поход за водой к артезианской скважине: «Два пня, Два корня, У забора, У плетня, – Чтобы не было разбито, Чтобы не было пролито... Мы в ожидании смолкаем. Ожидание кажется долгим, хотя оно длится мгновение. «Блямс!» – выкрикивает он. Мы по команде опускаем ведро на землю и плюхаемся рядом... «Марш!» – выкрикивает наш повелитель. – «Одна нога здесь, другая там!» И снова мы затачиваем наш водяной гимн, ожидая блаженного «блямс!»

Играя с детьми в им же самим придуманные игры, Корней Чуковский не боялся быть нелепым и смешным, не пытался

казаться взрослым и говорить свысока. В эти моменты он становился таким же ребенком, вместе с ребяташками садился прямо на пыльную дорогу после условного сигнала «блямс!».

Писатель любил сочинять малышам загадки, и учил их самих придумывать стихотворные ребусы для младшего – Бобы. Несмотря на возраст, он участвовал во всех забавах.

✔ Занимательный английский

В письме уже взрослому семнадцатилетнему сыну Николаю Чуковский пишет: «Я твердо убежден, что тебе, поэту, и вообще будущему интеллигенту, огромным подспорьем будет английский язык. Русский, не знающий ни одного иностр. языка, все равно что слепой и глухой».

Каждое утро дети начинали с небольшого экзамена. Нужно ответить отцу все, что было задано накануне, без запинки и паузы, причем английское слово считалось выученным, если ребенок мог перевести его в обоих направлениях, написать, составить предложение с ним и узнать его в любом тексте, в любом контексте.

Коля и Лида ненавидели эту процедуру, слова учили из-под палки. Но потом начиналось чудо – переводы, которые они обожали всей душой! Лидия пишет: «Сухопарая экономка знаменитого лысого путешественника, заболев скарлатиной, съела яичницу, изжаренную ею для своего кудрявого племянника. Вскочив на гнедого скакуна, долгожданный гость, подгоняя лошадь кочергой, помчался в конюшню...» Он составил эти интересные сочинения из

тех английских слов, которые накануне дал нам выучить».

Но самым благословенным был момент чтения художественных произведений. Слова Корней Иванович подбирал так, чтобы через несколько дней зубрежки и переводов дети наконец смогли познакомиться с новой главой, например, «Оливера Твиста» Диккенса.

Больше всего писатель боялся невежества. Он дорожил статусом интеллигента вовсе не из тщеславных соображений, ему было действительно жаль людей, не умеющих и не желающих знакомиться с огромной, сияющей мировой культурой. Поэтому-то он был так непримирим к лености, равнодушию к новым знаниям, пытался раскрыть талант каждого, заразить жаждой творчества.

При всей своей требовательности совершенно равнодушен Чуковский был к успехам детей в гимназии. После случая, когда директор учебного заведения выпорол воспитанника, он и вовсе переведет Колю и Лиду на домашнее обучение, но до тех пор успеваемость сына и дочери поэта не заботили. Он не верил, что учителя смогли бы увлечь своими знаниями ребят, а потому и не требовал от них результатов.

Зато поощрял Корней Иванович любые увлечения, например Коле, любившему географию, привозил из каждой поездки атласы и карты. Удивительно, что так же он относился к нелюбимым предметам, помогая детям избавиться от их груза: «Я была горестно лишена малейших способностей к арифметике, – пишет Лидия, – Убедившись, что математическое мышление мне чуждо, что, сколько я ни трачу сил на задачи и примеры, дело

оканчивается слезами, а не ответами, он начал решать задачи за меня и бесстыдно давал их мне переписывать, к превеликому ужасу нашей домашней учительницы. «Знает таблицу умножения, четыре правила – и хватит с нее! – говорил он. – Восемь лет случаются раз в жизни. Нечего загружать голову тем, чему голова сопротивляется. А такая свежесть восприятия, такая память больше не повторится».

✅ Наперегонки со страхом

Смелость – отнюдь не врожденная черта. Корней Чуковский воспитывал ее в своих детях, собственным примером доказывая, что страх не может одолеть человека. Он без устали плавал, нырял, ходил на лыжах. Даже считающийся современным изобретением сноусерфинг детский поэт освоил в начале прошлого века, катаясь по замерзшему Финскому заливу, чем немало удивлял окрестных жителей: «В самом деле, диковинка: человек стоит на особенных каких-то лыжах, со стальными короткими полозьями под каждой ступней; стоит, ухватившись за скрещенные у него за спиной палки, на которые натянут квадратный холст. Стоит – и летит».

Одним из упражнений для развития смелости было путешествие на шкаф. Совсем маленькая Лидочка сама просила, чтобы отец посадил ее на самую верхотуру, и оттуда «боялась»: «Игра началась. Я жажду испытаний и ужасов: пострашней, поужасней, а кончилось чтобы все хорошо. Более всего на свете я боюсь высоты. Потому и прошу не куда-нибудь, а на вершину высоты, под самый потолок, на шкаф...

– А вниз не запросишься?

– Нет.

Он берет меня под мышки, минуту раскачивает, потом сажает на шкаф и сразу большими шагами уходит из комнаты прочь. И закрывает за собой дверь, чтобы страшнее». Конечно, как только девочка зовет на помощь, отец возвращается.

«Он нас отучает бояться, меня и Колю. Велит лазить по раскидистым соснам. Выше. Еще. Еще выше! Но тогда он сам стоит под сосной и командует, и можно держаться за его голос», – вспоминает дочь сказочника.

Но случалась с малышами и реальная опасность, непридуманная и не срежиссированная отцом. Однажды на прогулке на них напала огромная соседская собака, выкопавшая лаз под забором. Корней Чуковский запретил детям убежать, взял их за руки и приказал повторять за ним, что бы ни случилось: «Раз, два, три! Делайте то же, что я!»

«Он отталкивает наши руки и опускается на четвереньки в пыль. И мы рядом с ним. Все семеро на четвереньках: он, да Боба, да Коля, да я, Матти, Ида, Павка. «Гав, гав, гав!» – лает он. Мы не удивляемся. Удивляется насмерть собака. «Гав, гав, гав», – подхватываем мы. Собака, словно в нее запустили камнем, поджав хвост, бежит прочь. Наверное, впервые в своей собачьей жизни она увидела четвероногих людей. Мы долго еще продолжаем лаять – долго еще после того, как он поднялся, отряхивая ладонями штаны, а собака на брюхе уползла в сад и забила под зеленое крыльцо. Ему не сразу удастся унять нас. Оказывается, это такое наслаждение – лаять на собак!»

Такую же смелость Чуковский проявил и когда однажды попал в шторм на хрупкой лодке. С ним были дети, а потому бояться было нельзя. Перекрикивая бурю, он читал стихи.

✔ Стиховое воспитание и любовь к искусству

Чтением стихов сопровождалась каждая морская прогулка семейства Чуковских. Корней Иванович читал много, наизусть и самых различных произведений, совсем не детских. Бывало и так, что многие слова в поэтических произведениях были незнакомы и непонятны ребятам, но, несмотря на это, они все равно понимали, о чем идет речь, улавливали общий смысл благодаря ритму стиха.

Много позже Корней Иванович напишет в послесловии к своей книге взрослым о детях «От двух до пяти»: «Изумительный детский слух к музыкальному звучанию стиха, если только он не загублен скудоумными взрослыми, легко схватывает все эти вариации ритмов, которые, я надеюсь, в значительной мере способствуют стиховому развитию детей».

«Он не воспитывал в прямом смысле, осознанно и методически, а, как бы поточнее это сказать, – влюблял. На страницах своих книг он постоянно утверждает, что первое дело учителя литературы – влюбить детей в поэзию», – пишет Лидия Корнеевна.

Чаще всего Корнея Ивановича расстраивало то, что происходило с современной ему детской литературой. Он с непримиримой критикой обрушивался на писателей. Однажды его даже спросили: «Но если бы все плохие сказочники исчезли бы тотчас, то что бы вы предложили детям взамен».

И он предложил. Предложил не только в литературе, но и в воспитании детей. Много ли было в его окружении отцов, так много времени уделяющих сыновьям и дочерям, так интересующихся их жизнью развитием, ростом? Часто ли учили они малышей бороться со страхом и лаяли на собак, стоя на четвереньках посреди дороги? Дневники и воспоминания семьи Чуковских до сих пор служат родителям отличным ориентиром, помогают понимать детей, раскрывать их талант и делать по-настоящему счастливыми.

<http://letidor.ru/>